

Веч. Москва. - 1994. -

МИР ЗВЕЗД

20 год. - 1974

В Центральном Доме актера имени А. А. Яблочкиной состоялся вечер из цикла «Мир звезд». Он был посвящен встрече со знаменитой солисткой балета Большого театра Ниной Ананишвили. В нем приняли участие солист Большого театра Алексей Фадеев и журналист Вадим Верник.

Помимо фрагментов из спектаклей, Нина Ананишвили ответила на вопросы, касавшиеся многих проблем, связанных с ее собственной судьбой и положением дел в Большом театре. Разговор безусловно вышел за рамки сугубо профессиональных интересов и дал повод для написания этой статьи.

Меня кое-кто иногда упрекает в том, что я излишне идеализирую прошлое по принципу: дескать, прежде всего было хорошо, куда вам, нынешним? Но это не совсем так. Просто в минувшем по понятным причинам мы реже разочаровываемся.

Вряд ли есть необходимость представлять Нину Ананишвили. Те, кто любит балет, знают ее с тех пор, как она в пятнадцать лет впервые получила международное признание.

За годы, что минули с того дня, когда выпускница Московского хореографического училища Нина Ананишвили вступила в труппу Большого театра, она перетанцевала весь классический репертуар. А к этому следует добавить и ряд партий в балетах, в которых она танцевала за рубежом: у нас они, к сожалению, известны, только по пиратским видеозаписям.

Мы познакомились с Ниной в 1983 году. Телевидение Грузии обратилось ко мне с просьбой устроить и провести в Центральном Доме актера имени А. А. Яблочкиной «Театральные встречи» на тему нерушимой дружбы народов Грузии и России. Именно в том году широко отмечалось 200-летие Георгиевского трактата, согласно которому Грузия добровольно присоединилась к России, а та, в свою очередь, брала на себя заботу о безопасности южного соседа.

Специально по такому случаю режиссер Нателла Апакидзе привезла из Тбилиси в Москву все лучшее, что только могла собрать. Она же пригласила и москвичей, так или ина-

че связанных с Грузией. И не обязательно по происхождению. К примеру, Александр Аникст, Елена Гоголева, Элина Быстрицкая, Михаил Ульянов, Владимир Этуш, равно, как и я, когда-то побывавшие в этой благодатной стране, навсегда сохранили к ней самые добрые чувства.

Неутомимой Нателле Апакидзе хотелось вместить в небольшой уютной гостиной Дома актера обязательно всех, всех, всех — от корифеев до дебютантов! И она пригласила восходящую «звезду» балета Большого театра Нину Ананишвили, которая, конечно же, могла подрастеряться на фоне таких знаменитостей. Тем более, что в гостиной не станцует па-де-де. А сможет ли двадцатилетняя балерина поддержать беседу с Додо Алексидзе, Коте Махарадзе, Софико Чиатурели, Маквалой Касрашвили, Зурабом Соткилавой и другими — большой вопрос.

Но представьте, Нателла Апакидзе оказалась права. Эта изящная очаровательная девочка, сравнительно долго хранившая молчание, как только настал ее черед, заговорила до того интересно, что от нее невозможно было оторваться. При этом она держалась скромно, с большим достоинством, говорила умно и к концу встречи уже не выглядела вчерашней школьницей, которая, кстати, в детстве больше всего любила играть в... футбол.

Казалось бы, судьба благоволила к Нине. Она одерживала одну победу за другой, но...

... в какой-то момент фортуна от нее отвернулась. Без всяких к тому причин ее перестали брать в зарубежные гастроли. Да и дома не слишком баловали вниманием. А потом и вовсе случился конфуз: у Нины отняли заграничный паспорт. Дескать, нечего путешествовать!

Это сейчас наши соотечественники вольны выбирать себе место жительства и работы, но так было не всегда. Может быть, и поэтому в свое время остались на Западе Нуриев, Макарова, Барышников, Годунов?

Нина Ананишвили и сегодня иногда танцует в Большом театре, хотя фактически балерина с мировым именем уже несколько лет оказывается здесь не слишком нужна. Разве что директору театра В. Коконину. Но он ведь

не руководит балетом. И спектаклей не ставит...

Правда, предложений у балерины по-прежнему больше, чем возможностей. Ее ждут в

артиста кордебалета до Президента России, раз он издал такой Указ!

Мне эта история напомнила давнее собрание в Ленинградском театре миниатюр, когда большая часть труппы вдруг восстала против Аркадия Райкина. Случайно присутствовавший при том скандале Александр Менакер сказал, что «бунтовщики» со стороны выглядели «взбесившимся гарниром».

Нина родилась и первые 15 лет жила в Грузии.

— Грузия — моя родина, я ее очень люблю. Мне больно оттого, что там сейчас происходит. Но я верю, что в конце концов это кончится. И люди снова будут жить в мире.

Именно поэтому я и мои коллеги из разных стран устроили в Тбилиси гала-концерты.

Весь сбор мы передали в Фонд помощи Грузии. Я хотела, чтобы цены на билеты были не слишком дорогие. Но устроители сделали по своему. Однако это никого не остановило. Четыре вечера зал буквально ломился. И если бы не помощь моих друзей, зрители заняли бы, конечно, и сцену. Разве можно такой народ не любить? Разве можно поставить его на колени?

А Роберт Стура и его актеры в Театре имени Шота Руставели?! Они второй год работают в неотапливаемом здании, без электричества, при свечах и выпускают один спектакль лучше другого.

Вообще это удивительно, но все

зрелищные искусства в Грузии — независимо от их жанра — вызывают огромный к себе интерес. Люди жаждут искусства, хотя, казалось бы, им нужно сейчас заботиться в буквальном смысле слова о хлебе насущном.

У меня часто спрашивают: отчего я постоянно улыбаюсь? Наверное, потому что я теперь, к сожалению, редко бываю в Большом театре. А когда попадаю туда, испытываю огромную радость: ведь это мой родной дом!

Я очень люблю своего педагога Раису Степановну Стручкову. Во время репетиций мы можем спорить с ней сколько угодно. Со стороны это, наверное, выглядит странно. Но потом Раиса Степановна обычно говорит мне: «Ну, хорошо, я согласна. Только ты все это докажи мне не на словах, а в танце». И я либо доказываю, либо сдаюсь.

Слушаю Нину и завидую ее свободе, тонкому юмору, способности с помощью иронии, без всякой злобы говорить о людях и вещах, которые ей вовсе не безразличны. Но она никогда не унижится до того, чтобы поносить своих обидчиков, бороться с ними. Потому что сама излучает добро, свет и надежду не только в искусстве, но и в жизни.

Спросите, кем бы она могла стать, если бы не стала балериной, и Нина твердо ответит: «Геологом, как мой папа».

Она не делает тайны из своей диеты: «Хлеб и кашу я не любила с детства и сейчас не люблю. А вообще вкусно поесть люблю. Когда работаю, это совсем не страшно: балет отнимает много физических сил и энергии. А вот если есть и не работать, уже через две недели могут появиться проблемы...»

Нина Ананишвили и сегодня держится так же просто, как во время нашей первой встречи в 1983 году. Да, она, конечно, повзрослела, похорошела, но, к счастью, не захворала «звездной» болезнью. Потому что так, видимо, была воспитана с детства в хорошей, дружной, доброй, интеллигентной семье. А это ох как важно! И как дает о себе знать. Подобное ощущение невозможно вызвать с помощью так называемого имиджа. Ибо оно выражает сущность человека, его естество.

Борис

ПОЮРОВСКИЙ

Доброта спасет мир

Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Копенгагене, Токио, где уже несколько лет подряд в честь Нины устраиваются грандиозные праздники хореографии с участием «звезд» из многих стран мира.

Кстати, была идея устроить такой праздник и в Большом театре. Только она не нашла

поддержки у тех, кто узурпировал здесь власть. Кто давно опирается на людей бездарных и потому воинственных, ибо именно они больше всего боятся каких бы то ни было перемен. Путь все остается, как есть. Не надо новых талантливых спектаклей. Пусть где угодно танцуют Нина Ананишвили и все остальные, кто не хочет мириться с таким положением. Послушное большинство поддержит любые «забавовки» — лишь бы все оставалось, как есть, «тихо, по-семейному, по-домашнему».

Ишь чего выдумали: конкурсы и контракты им какие-то нужны?! Гнать такого директора, а вместе с ним и всех, кто его поддерживает, — от

